

О Т З Ы В

**официального оппонента доктора филологических наук
Ларковича Дмитрия Владимировича о диссертации Цыпилёвой Полины
Анатольевны «Рецепция античной культуры в творческом сознании
Арс. Тарковского, А. Кушнера, С. Стратановского», представленной на
соискание ученой степени кандидата филологических наук по
специальности 10.01.01 – Русская литература**

Размышляя о законах, принципах и механизмах функционирования культуры как единого пространства, генерирующего смысловые константы человеческого бытия, М.М. Бахтин отмечает, что «взаимопонимание столетий и тысячелетий, народов и наций», которое «обеспечивает сложное единство всего человечества», может быть осмыслено только на уровне «большого времени». В отношении художественной литературы справедливость этого тезиса совершенно очевидна и во многом объясняет тот неистощимый интерес, который испытывают писатели нового и новейшего времени к духовному и интеллектуальному опыту предшествующих поколений. Как известно, потребность в освоении и обобщении этого опыта резко возрастает в кризисные, переломные эпохи, когда устойчивые ценностные ориентиры уже дискредитированы, а жизнеспособность новых вызывает сомнения. В таких условиях преодоление разорванности общественного сознания становится возможным лишь в результате чёткого понимания непрерывности процесса исторического и духовного развития человечества и восстановления утраченных связей с его культурными истоками. Подобная ситуация характерна, в частности, для отечественной литературы, которая во второй половине XX столетия остро переживала потребность в ценностном самоопределении и была сосредоточена на проблеме поиска своей национальной и культурной идентичности.

Именно поэтому бесспорно важным и *актуальным* представляется диссертационное исследование П.А. Цыпилёвой, посвященное изучению

вариативных путей и форм рецепции феномена античной культуры в творчестве ленинградских поэтов-неоакмеистов.

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней предпринята фактически первая попытка системного прочтения творческого наследия трёх поколений ленинградской поэтической школы второй половины XX века в лице её крупнейших персоналий (Арс. Тарковского, А. Кушнера, С. Стратановского) через призму античной культуры, которая выступает в качестве продуктивной диалогической интенции и смыслопорождающего стимула их авторской активности.

Теоретическая значимость работы обусловлена тем, что автору удалось обобщить и систематизировать весьма объемный пласт отечественных и зарубежных исследований, посвященных проблеме интертекстуальных контактов в области литературно-художественного творчества, что позволило разработать собственную аналитическую модель, нацеленную на определение характера функционирования античных претекстов в творческом сознании поэтов поэтической школы неоакмеизма.

Практическая значимость работы очевидна, т.к. материалы и результаты исследования могут быть использованы при чтении вузовского курса по истории русской литературы второй половины XX века, при проведении спецкурсов и спецсеминаров, посвященных вопросам диалогических контактов новейшей русской поэзии, в связи с проблемами интертекстуального анализа художественного текста, а также при разработке учебно-методических материалов соответствующего содержания.

Достоверность полученных результатов обеспечена привлечением исключительно обширного корпуса лирических, публицистических, мемуарных и дневниковых сочинений Тарковского, Кушнера и Стратановского, а также опорой на фундаментальный отечественный и зарубежный опыт изучения интертекстуальных связей русской литературы нового и новейшего времени с предшествующей литературной и культурной традицией (196 источников библиографического списка).

Исходя из целевой установки, связанной с выявлением поэтапной логики восприятия и творческого диалога ленинградских поэтов-неоакмеистов с культурным наследием античности, организована четырёхчастная композиция диссертационного исследования.

Во введении, наряду с формулировкой цели работы, ее задач, объекта и источниковой базы, четко сформулированы методологические установки, задающие основные векторы исследования, подробно охарактеризована степень разработанности проблемы, четко мотивирован принцип отбора эмпирического материала, а положения, выносимые на защиту, дают достаточно определенное представление о концептуальном содержании диссертации.

Первая глава вполне обоснованно открывается разделами, представляющими экскурс в теорию интертекстуальности и рецептивной эстетики. Добротный обзор внушительного корпуса научных трудов, посвященных этим исследовательским стратегиям, и сам круг отечественных (М.М. Бахтин, А.Я. Зись, М.С. Стафеева, Н.А. Фатеева, В.Е. Хализев и др.) и зарубежных (Р. Барт, Ж. Женетт, Ю. Кристева, П.Х. Тороп, Х.Р. Яусс и др.) исследователей, к которым апеллирует П.А. Цыпилёва, позволяет ей разработать собственную классификацию форм межтекстовых связей, актуальных для современной литературной практики. От общетеоретических констатаций диссертант переходит к вопросам, касающимся определения места указанных поэтов в русском литературном процессе XX столетия. Опираясь на широкий круг научных разработок, П.А. Цыпилёва выделяет ряд общих признаков, присущих творчеству Тарковского, Кушнера и Стратановского, в числе которых установка на диалог с предшествующей традицией, тяготение к классическим формам, пластическая вещность художественного образа и т.п. Это позволяет ей аргументировано квалифицировать названных поэтов как последовательных сторонников поэтики неоакмеизма, очертить круг их литературных предшественников и современников. Здесь же диссертант характеризует корпус художественных,

исторических и философских источников, находившихся в распоряжении исследуемых поэтов, что создаёт предпосылку для дальнейших суждений о их сознательной ориентации на античные претексты.

В последующих главах диссертационного исследования представлены непосредственные результаты наблюдений за персонально-авторскими вариантами осуществления диалогических контактов русской поэзии с античной культурой в её мифологическом, философском, историософском и литературном ракурсах.

Так, характеризуя лирику А.А. Тарковского в контексте античной танатологии, автор диссертации приходит к выводу, что реактуализация системы смертных мотивов, восходящих к архаичной мифологической традиции (забвение, переправа в царство мёртвых, слепота, метаморфоза и др.), позволяет поэту сформулировать собственную точку зрения на проблему бессмертия и наметить пути преодоления онтологического страха смерти.

Художественная идеология А. Кушнера, по мнению П.А. Цыпилёвой, кардинально обусловлена философской доктриной античной эпохи. В частности, диссертант убедительно демонстрирует, что кушнеровские представления о душе напрямую соотносятся с концептуальными положениями философских систем Гераклита Эфесского, Сократа, Платона, Аристотеля, Сенеки, Марка Аврелия и др. Нередко поэт вступает в открытый, иногда – полемический, но чаще конструктивный диалог с древнегреческими и римскими мыслителями, в том числе в вопросах, касающихся универсальных законов бытия, места и роли человека в общей системе миропорядка, степени его свободы в онтологической и исторической перспективе. Особый интерес в работе вызывает раздел, где диссертант стремится обозначить взгляд поэта на современность в его преломлении через опыт античной цивилизации. Акцентируя внимание на стремлении Кушнера к символическому соотнесению античного мира и современной России, П.А. Цыпилёва приходит к интересному выводу о том, что в

результате такого «пересечения времен ... рождается единое вертикальное время, в котором все времена окликают друг друга, и средством этой коммуникации оказывается поэзия» (с. 100). Это позволяет поэту оценивать современные ему жизненные реалии с позиций «большого времени», покидая пределы замкнутой в себе синхронии.

Интерес к античному наследию С. Стратановского, в отличие от его старших современников, имеет более опосредованный характер. В его поэтическом творчестве античность отражается в зеркале ироничной полемики с философом Григорием Сковородой, её отзвуки ощутимы в намеренной трансформации классических литературных форм, а её зримое присутствие в кругу реалий современной действительности выступает косвенным свидетельством трагического тождества времен. По мнению автора диссертации, именно античность воспринимается Стратановским как своего рода первоимпульс, благодаря которому «поэзия получает возможность соприкоснуться с исторической действительностью без её искажения или субъективного изображения» (с. 113).

В завершающей – четвёртой – главе диссертации представлен собственно литературный диалог Арс. Тарковского и А. Кушнера с их античными предшественниками. На материале вполне репрезентативной подборки художественных текстов П. А. Цыпилёва наглядно демонстрирует вариативность и многообразие этой интертекстуальной переклички и приходит к обоснованному выводу о принципиальной смыслопорождающей значимости античного кода в поэтике неоакмеизма.

Основные выводы по работе даются в обстоятельном и развернутом «Заключении». В приложении к диссертации приведены фактические и статистические данные, наглядно отражающие конкретные случаи актуализации А. Кушнером античного претекста.

В целом автора данной диссертации отличает высокая степень исследовательской зоркости, теоретико-литературная и философская

эрудированность, широта культурологического кругозора и аналитическая корректность.

Принципиальных *замечаний* по содержанию представленного диссертационного исследования нет, однако в процессе знакомства с работой возник ряд пожеланий и вопросов, ответы на которые интересны исключительно как факт научной полемики.

1. В работе имеются случаи спорного толкования терминологических дефиниций, по всей видимости, продиктованного концептуальными установками самой диссертации. А именно:
 - Понятие «рецепция» определяется как «многоуровневый процесс восприятия и преломления в сознании реципиента текста другой исторической эпохи» (с. 28–29). Почему же обязательно «другой эпохи»? Разве невозможна рецепция на уровне синхронии?
 - Вряд ли можно согласиться с таким узким пониманием гипертекстуальности как только «осмеяния или пародирования одним текстом другого» (с. 35).
 - Не вполне ощутимо различие между понятиями «цитата» и «реминисценция» в том виде, как они истолкованы на странице № 36.
2. Ощущается недостаточность материала, изложенного в параграфе 1.4. «Источники восприятия античного культурного наследия». Факты основаны в большинстве своём на косвенных свидетельствах и предположениях. Прямые свидетельства (дневники, письма, описание личной библиотеки и т.п.) привлекаются крайне ограниченно, что ставит под сомнение целесообразность самого параграфа.
3. В разделе 2.1.1. «Художественные образы и мотивы античной танатологии в поэзии Арс. Тарковского» приведена интерпретация стихотворения Арс. Тарковского «Когда под соснами, как подневольный раб...». Интересная сама по себе, она исходит из спорного тезиса о том, что здесь «описывается поэтапное превращение

тела человека в дерево» (с. 67), который сформулирован без учета ряда художественных деталей («Уже навстречу мне земля стремглав летела / И птицы прядали, слышав конский храп», «брызжет из-под ног багровая брусника», «ищу сгоревшим ртом»), указывающих на то, что здесь лирический субъект идентифицирует себя не с деревом, а с Фазтоном, падающим на землю в горящей колеснице.

4. В добротном и обстоятельном разборе «Новостей античной литературы» (п. 4.1.), к сожалению, никак не комментируется авторская отсылка в «письме от редакции» к известным переводчикам Ф.А. Петровскому и С.П. Маркишу, обзорная (хотя бы краткая) характеристика переводных текстов которых могла бы уточнить позицию Тарковского-пародиста.

Следует оговориться, что сформулированные выше вопросы носят частный характер и отнюдь не снижают общего высокого уровня работы.

Основные положения диссертации в достаточной степени отражают автореферат и 8 публикаций по теме исследования, в том числе 3 публикации, напечатанные в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.

На основании сказанного можно сделать вывод о том, что рецензируемая диссертация «Рецепция античной культуры в творческом сознании Арс. Тарковского, А. Кушнера, С. Стратановского», представляет собой завершённую и самостоятельную научно-квалификационную работу, в которой содержится решение научной задачи по выявлению культурных претекстов русской поэзии XX века, имеющей значение для развития компаративистики и рецептивной эстетики как отраслей современного литературоведения, и соответствует всем требованиям, изложенным в Положении о присуждении учёной степени, утверждённом постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 года за № 842 (пп.

9, 10, 11, 13 и 14). Автор диссертации, Цыпилёва Полина Анатольевна, заслуживает присуждения искомой учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – Русская литература.

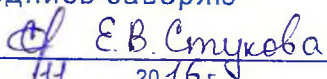
Автор отзыва – Ларкович Дмитрий Владимирович, доктор филологических наук (специальность 10.01.01 – Русская литература), доцент, декан филологического факультета, профессор кафедры филологического образования и журналистики бюджетного учреждения высшего образования Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Сургутский государственный педагогический университет»; 628417, Тюменская обл., г. Сургут, ул. 50 лет ВЛКСМ, 10/2; (3462) 31-94-34; e-mail: office@surgpu.ru, www.surgpu.ru

21.11.2016.

Ларкович Дмитрий Владимирович

Российская Федерация, Тюменская область,
Ханты-Мансийский автономный округ - Югра, г.Сургут
БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА - ЮГРЫ
«СУРГУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Подпись заверяю
Специалист Е.В. Стукова
отдела кадров
« 21 » 11 2016 г.

